

Президент Фэн, этот личный наставник Цю Минцюаня, не был человеком, который терпел обиды, и этот взгляд стал последней каплей.

[Президент Фэн]: Уничтожь этого мерзавца, не оставляй твоему брату Лю Дунфэну проблем в будущем.

Цю Минцюань, услышав его слова, сразу же поднял голову и с утешительной улыбкой посмотрел на Чжан Цзюня:

— Дядя, не бойтесь, ваш дядя на самом деле не будет на вас злиться.

У начальника Чжана в голове внезапно зазвенело.

Сян Юаньтао замер, с недоумением глядя на Цю Минцюаня. Какой дядя?

Цю Минцюань отступил назад, с недоумением глядя на Чжан Цзюня:

— Разве вы только что не называли того большого начальника дядей?

— Товарищ Чжан Хэцян, — наконец холодно произнес Сян Юаньтао полное имя начальника Чжана, его лицо выражало сдерживаемый гнев. — Завтра утром я хочу увидеть личные данные этого сотрудника полиции, все его награды за рукопашный бой, задержание и стрельбу! Кроме того, я хочу увидеть его личное дело и список родственников!

Чжан Цзюнь и начальник Чжан побледнели, стоя в стороне. Их сердца наполнились огромным сожалением и страхом: Конец! Все это было выдумано, откуда взяться наградам? Даже место для перевода на постоянную должность было занято чужим, а в личном деле — полный беспорядок!

Сян Юаньтао с сожалением посмотрел на Лю Дунфэна и мягко спросил:

— Как тебя зовут? Какую должность ты занимаешь?

Лю Дунфэн быстро отдал честь:

— Докладываю, товарищ начальник, я стажер полицейского участка Лю Дунфэн!

— Выпуск полицейской академии в июле, а уже прошло полгода. Почему ты все еще стажер?

Лю Дунфэн смущенно опустил голову, сжав губы. Начальник Чжан был прямо здесь, неужели он должен сказать, что его место занял этот племянник?

Сян Юаньтао, не услышав ответа, кивнул и повернулся к начальнику Чжана, его лицо было холодным:

— Завтра же оформите этого товарища на постоянную должность, скажите, что это приказ Сян Юаньтао!

— Как, это снова ты?! — Вэй Циньюань раздвинул толпу и с удивлением посмотрел на Цю Минцюаня.

Он только что вернулся из финансового отдела, размышляя о возможности ограничения жеребьевки, как вдруг столкнулся с милым лицом Цю Минцюаня.

Цю Минцюань немного растерялся, но Фэн Жуй, обладающий феноменальной памятью, сразу же напомнил:

[Фэн Жуй]: Средняя школа Чжэнхун, тот, кто покупал золотую ручку!

Цю Минцюань вспомнил и выпалил:

— А, дядя с золотой ручкой!

Вэй Цинъюань громко рассмеялся, поняв:

— Ты пришел покупать акции?

Цю Минцюань смущенно кивнул:

— Уже купил.

Теперь Вэй Цинъюань был действительно впечатлен. В первый раз он встретил этого ребенка, торгующего на улице, во второй раз он уже вел бизнес в торговом центре «Бутик», а теперь он пришел покупать акции!

Сян Юаньтао удивился:

— Товарищ Вэй, вы знакомы с этим ребенком?

Вэй Цинъюань рассмеялся, погладил Цю Минцюаня по голове и ответил невпопад:

— Этот ребенок намного сильнее, чем многие взрослые.

Сян Юаньтао не понял, но тоже вздохнул:

— Да, в таком юном возрасте он осмелился выступить против бандитов. Его храбрость и добродетель действительно превосходят многих взрослых.

Он мягко сказал Цю Минцюаню:

— Малыш, я от имени народа и сотрудников полиции благодарю тебя!

Вэй Цинъюань смотрел на Цю Минцюаня, все больше интересовался, и спросил:

— Малыш, куда ты теперь пойдешь?

Цю Минцюань задумался и честно ответил:

— Я собираюсь пойти в отделение ценных бумаг в районе Цзинъань.

Вэй Цинъюань снова удивился. Какое совпадение, ведь он тоже планировал сегодня проверить работу там!

— Зачем ты туда идешь? — Он не удержался и спросил.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Я только что купил эти акции и хочу посмотреть... не захочет ли их кто-нибудь купить.

Теперь не только Вэй Цинъюань, но и та женщина, которая потеряла деньги, удивилась:

— Эй, ты только что купил, а уже продаешь? Разве там сейчас торгуются только две акции?

Цю Минцюань промолчал, но Вэй Цинъюань был еще больше поражен.

Он только что приехал в Дуншэнь и, по просьбе своего наставника, изучал вопросы акционерной реформы и выпуска акций, все еще находясь в процессе изучения.

Насколько он знал, в районе Цзинъань, где впервые разрешили торговлю акциями, уже собралось немало проницательных людей.

Кроме официально торгуемых акций Yanzhong Industrial и Feile Acoustics, акции других компаний также начали активно продаваться!

Цель этого ребенка была направлена именно туда, что указывало на его четкое понимание ситуации.

Он внимательно посмотрел на Цю Минцюаня и, повернувшись к Сян Юаньтао, сказал:

— Товарищ начальник Сян, по дороге назад мы проезжаем район Цзинъань. Может, подбросим этого мальчика?

В полицейской машине, сопровождающий начальник Чжан уже был отправлен прочь, а Цю Минцюань расположился на заднем сиденье.

Вэй Цинъюань сидел рядом с ним и с улыбкой спросил:

— Малыш, продажа золотых ручек, покупка акций... ты все это сам придумал?

Цю Минцюань аккуратно положил руки на колени и честно солгал:

— Это дедушка меня научил, он каждый день слушает радио и читает газеты.

Вэй Цинъюань наконец почувствовал, что нашел ответ. Оказывается, у этого ребенка есть мудрый старший в семье.

— В следующий раз обязательно навещу твоего дедушку, побеседую с ним, — с улыбкой сказал он. — Твой дедушка действительно мудрый человек, с глубоким взглядом и обширными знаниями.

Цю Минцюань смущенно улыбнулся и промолчал.

Машина плавно ехала в центр города, в салоне было тихо.

[Фэн Жуй]: Впереди сидящий начальник Сян — приемный отец Сян Чэна.

Цю Минцюань был поражен, поднял голову и посмотрел на мужчину на переднем сиденье.

У этого мужчины были густые брови и строгое выражение лица, он смотрел прямо перед собой. Его слегка квадратный подбородок выдавал в нем сурового полицейского.

Цю Минцюань смотрел на него, не понимая почему, но чувствовал какую-то необъяснимую близость.

— Возможно, из-за того, как он мягко и тепло посмотрел на меня, когда наклонился ко мне, — подумал он.

— Твои родители и его семья были старыми друзьями, ты должен быть с ним знаком, — спросил Цю Минцюань в своих мыслях.

[Фэн Жуй]: Конечно, дядя Сян практически рос вместе со мной.

В прошлой жизни он и Сян Чэн учились вместе с детского сада до старшей школы, их семьи были очень близки. Сян Чэн часто бывал у него дома, а он часто ходил к Сян Чэну делать уроки.

В прошлой жизни дядя Сян, из-за повышения по службе, переехал в Яньцзин. В памяти последняя встреча с дядей Сян произошла, когда он уже оставил должность и ушел на пенсию.

Теперь, глядя на гораздо более молодое лицо дяди Сян, он чувствовал легкую ностальгию.

Сян Юаньтао, сидя впереди, почувствовал взгляд мальчика сзади и вдруг обернулся, встретившись глазами с Цю Минцюанем, который пристально смотрел на него, и слегка удивился.

Этот взгляд?..

Цю Минцюань быстро опустил голову, неловко отводя взгляд.

Сян Юаньтао, с твердым выражением лица, слегка улыбнулся и вдруг сказал:

— Твои родители воспитали тебя хорошо.

Он уже внимательно заметил потрепанную одежду Цю Минцюаня. Очевидно, семья мальчика была небогатой, но он все равно обладал такими прекрасными качествами.

Цю Минцюань задумался и вдруг выпалил:

— У меня нет родителей.

Сян Юаньтао и Вэй Цинъюань удивились, глядя на него.

Цю Минцюань почувствовал, что сказал лишнее, и смущенно пробормотал:

— Я... подкидыш, меня приемные родители воспитали, своих настоящих я не видел.

Оба взрослых замолчали.

В то время материальные условия были крайне скудными. В отдаленных деревнях и на окраинах городов некоторые бедные семьи бросали детей, которых не могли прокормить, и это было не редкостью.

Вэй Цинъюань, сидя на заднем сиденье, вспомнил своих двух веселых детей и то, как недавно Цю Минцюань, с красным от холода лицом, продавал ручки, и его сердце смягчилось.

Он погладил Цю Минцюаня по голове и шутливо сказал:

— Этот дядя перед тобой — лучший следователь в городе. Может быть, однажды он поможет

тебе найти твоих настоящих родителей.

Цю Минцюань задумался, но грустно покачал головой:

— Не нужно.... Бабушка и дедушка — моя семья.

<http://bllate.org/book/16729/1538526>